

Слова, которые долгое время подбирались, были заблокированы этим предложением, и Шэнь Дуойи на мгновение подумал, что он неправильно расслышал.

Ци Шиань, вероятно, тоже чувствовал себя немного неправдоподобно и объяснил:

— Мой младший брат собирается сдавать вступительные экзамены в колледж и хочет найти учителя, который подтянет его по математике, и я сказал ему, что твой друг из развлекательной компании, поэтому он взволнован.

Шэнь Дуо подумал, что младший брат Ци Шианя хочет стать звездой, поэтому он понял мысли другого, но все еще колебался:

— Вступительные экзамены в колледж настолько важны, что я боюсь, что я не справлюсь, на самом деле, тебе лучше самому его учить.

— Я не могу этого сделать, — Ци Шиань вел себя как дурак, — он дерзил, и несколько слов разозлили меня, и я избил его. Это не может продолжаться, это должен сделать кто-то другой.

Шэнь Дуойи свернулся калачиком на диване и рассмеялся, забыв, что собирался сказать. Ци Шиань почувствовал, что Шэнь Дуойи был в хорошем настроении, и продолжил:

— Вчерашний инцидент забудь. Я заеду за тобой завтра и привезу домой в качестве гостя. Обещай мне.

Это «забудь» касается «40 миллионов» или «Маленького бойфренда»?

Шэнь Дуойи хотел сыграть мошенника, такого как Ци Шиань:

— Как забыть, если я не могу вернуть потерянные деньги, я не смогу забыть это.

Ци Шиань продолжал уступать:

— Тогда ты нанимаешь меня, ты определяешь условия.

Шэнь Дуойи не был хорош в этом, он был очень мягкосердечным, поэтому перестал шутить и ответил:

— Я живу в комплексе Вэньху и встаю в семь. Так как мы встретимся завтра, давай поговорим лицом к лицу, — повесив трубку, Шэнь Дуойи потянулся, а затем вернулся в спальню. Лу Кетун крепко спал, уткнувшись лицом в подушку, половина одеяла висела на полу, он снял обувь, лег в постель и сжал Лу Кетуна, и они вдвоем вздремнули.

Лепестки упали с персикового дерева в семейном дворике в военном городке. Ци Шиань вытянул свои длинные ноги и сел на кресло под деревом, а его младший брат Хо Сюэчуань сел на ступеньки позади него. Два брата противостоят друг другу, и предполагается, что драка вспыхнет позже.

Хо Синь взглянула на балкон на первом этаже:

— Хо Сюэчуань, не ссорься со своим братом, а Аньшэн завтра сделает уроки.

Хо Сюэчуань закричал:

— Ты смотришь ему в лицо!

— Он был готов поступить в несколько престижных колледжей, а я была самой беззаботной мамой в этом классе. Посмотри на себя снова! — Хо Синь была одета в платье цвета морской волны с нефритовым браслетом на запястье и выглядела элегантно и величаво, но вела себя торопливо и говорила торопливо, что не соответствует ее внешности.

У Ци Шианя разболелась голова от ссоры, он посмотрел на последнюю рыночную цену на экране и сказал:

— Мама, новая, которую ты купила, подорожала.

Это предложение было действительно полезным, Хо Синь развернулась и вернулась в дом, чтобы посмотреть на акции. Хо Сюэчуань сел на ступеньки и, по-прежнему пребывая в депрессии, снова выпил кока-колу и швырнул в Ци Шианя пустую банку из-под газировки.

Не моргнув, Ци Шиань поднял ногу и сильно ударил ногой, за полсекунды подбросив банку обратно в Хо Сюэчуаня.

— Скажи честно, ты хочешь, чтобы тебя избили? — посоветовал он, подняв глаза и увидев попугая на балконе второго этажа, — будь хорошим завтра, и ты будешь вознагражден за свое хорошее поведение.

— Меня это не волнует! — Хо Сюэчуань сорвал траву в цветочном горшке рядом с ним. — Я просто хотел спросить о требованиях к набору персонала в развлекательную компанию, кто сказал, что мне нужно делать уроки?!

Во время обеда мы говорили о вступительных экзаменах Хо Сюэчуаня в колледж. Он настаивал на том, чтобы поступить в театральную школу и стать актером в будущем. Ци Шиань между прочим упомянул, что друг его коллеги является руководителем развлекательной компании, так что Хо Сюэчуань был взволнован и продолжал задавать вопросы.

Любовь может сделать мудрого человека глупым, но она также может сделать честного человека хитрым.

Хотя Ци Шиань и Шэнь Дуойи далеки от любви, он уже очень хитер.

Воспользоваться возможностью, чтобы попросить Шэнь Дуойи помочь с уроками Хо Сюэчуаню, и, между делом, спросить о развлекательной компании. Конечно, все это только прикрытие, он просто хочет увеличить шансы на встречу и общение наедине.

Хо Сюэчуань общипал траву наголо:

— Брат, ты меня любишь?

Горло Ци Шианя першило, и ему хотелось плевать:

— Не вызывай у меня отвращения.

На случай, если Хо Сюэчуань завтра доставит неприятности, Ци Шиань, наконец, неохотно выдвинул условие:

— Тебе не нравится мой внедорожник, я отдам его тебе после экзаменов.

— Правда?! — Хо Сюэчуань вскочил со ступенек. — Ты не говорил этого раньше! Завтра делаем математику, хорошо? Я приберусь в кабинете прямо сейчас!

У Ци Шианя несколько автомобилей, и военный внедорожник не тот, что был много лет назад. Он смотрел, как его младший брат вбегает в здание, и, наконец, смог немного передохнуть. Он закрыл глаза, но не мог не представить, будет ли Шэнь Дуойи шокирован, когда он вернется в свой родной город.

Вечером, когда Лу Кэтун поужинал перед отъездом, Шэнь Дуойи проводил его на улицу возле дома, а сам пошел домой и какое-то время дразнил маленького соседского внука внизу.

Старый Шэнь слушал рассказ на балконе, это все еще было «Семь героев и пять праведников», он обернулся, услышав звук:

— Почему так долго, я все еще хочу, с тобой поговорить.

— Некоторое время играл с Маомао внизу, — Шэнь Дуойи сел, скрестив ноги, на футон рядом с ним, — уже слишком поздно, о чем ты хочешь поговорить?

Старый Шэнь неуместно ответил:

— Ты умный, поэтому должно быть интереснее быстрее жениться и завести собственного ребенка.

Шэнь Дуойи поспешно сменил тему:

— Почему Чжан Чжао ранен?

После сказанного Шэнь Дуойи взглянул на старого Шэня, зная, что сменить тему не удалось. Он перегнулся через подлокотник другого кресла, открыл и закрыл рот.

Запутавшись, он не знал хочет ли он «выйти» перед дедом или нет.

Старый Шэнь настойчиво сказал:

— Можешь ли ты говорить, быстро!

Шэнь Дуойи был полон колебаний и беспокойства и, наконец, осторожно спросил после этого призыва:

— Дедушка, что ты думаешь о Фэй Юане и Лу Лу? Я думаю, что они ничем не отличаются от обычных семей, и они кажутся более счастливыми.

Некоторое время был только звук радио.

Каждая секунда удлинялась и замедлялась, он не осмеливался смотреть дедушке в глаза.

Старый Шэнь беспомощно сказал:

— Это не моя проблема, поэтому это меня не волнует. Я сказал это сегодня этому ребенку, но я действительно могу сказать это и себе. Они не мои дети, поэтому я благословлю их, даже если

не смогу принять их.

Шэнь Дуойи крепко вцепился в подлокотник, и его ладони были оцарапаны обвивающими его лианами и травами.

— Но если это коснется моего ребенка, я могу отреагировать сильнее, чем Дэань, — Фэй Дэань - отец Фэй Юаня, и вначале он очень сильно избил Фэй Юаня. Закончив говорить, г-н Шэнь вздохнул: — Я старик, я не могу изменить свои понятия и принципы после 70 лет, но они все хорошие дети, я надеюсь, что у них все хорошо.

Шэнь Дуойи уже не знал, как реагировать, он полностью понимал старика, но в то же время не мог не жалеть себя.

Г-н Шэнь сказал заключительное заявление:

— Почему мы говорим об этом, я не могу беспокоиться об этом.

«Семь героев и пять праведников» говорили долго, боевая часть была напряженной и жестокой, а часть повествования юмористической и интересной, но Шэнь Дуойи ничего не слышал. Он смотрел на ночное небо за окном, и только что проросшие в его сердце побегии были тяжело втоптаны в почву.

В этом мире г-н Шэнь его единственный член семьи. Старый и молодой зависели друг от друга в течение многих лет. Большая часть причин его тяжелой работы связана с этим седым стариком перед ним.

Шэнь Дуойи отпустил его руку, в иступлении уставившись на красную отметину на ладони, будучи ли его отношения с Ци Шианем имеют хороший результат?

Он должен пересмотреть.

Встречу нельзя отменить, а Ци Шиань уже ждал у ворот комплекса Вэньху в 9 часов следующего утра. Шэнь Дуойи вышел с несколькими книгами в руках, словно студент колледжа, идущий в библиотеку для занятий.

— Я не знал, завтракал ли ты. Я купил хлеба по дороге, — Ци Шиань взял книги из рук Шэнь Дуойи, а затем передал бумажный пакет с хлебом.

Шэнь Дуойи уловил это:

— Спасибо, это стоило вам больших денег.

Ци Шиань на мгновение удивился, почувствовав, что с Шэнь Дуойи что-то не так, и, проехав по дороге, взглянул на учебники и спросил:

— Я помешал твоему отдыху?

— Нет, — Шэнь Дуойи грыз хлеб, и его взгляд упал на обложку книги, — господин Ци, я хочу объяснить несколько ключевых вопросов вашему брату, а на остальные пусть задаст вопросы, и заполнит пробелы.

Ци Шиань наконец понял, в чем дело, его чересчур вежливый и вежливый тон казался необычайно отчужденным, Шэнь Дуойи был рядом с ним, так почему вдруг показалось, что он находится в сотне футов от него.

Он сказал:

— Зови меня по имени наедине.

После того, как Шэнь Дуойи закончил есть хлеб, он сложил бумажный пакет, а затем подержал его в руке:

— Уместнее называть так. Он тактично не отказался нагнетать атмосферу до неловкой ситуации, и они больше не разговаривали, пока не прибыли на место.

Ци Шиань знал, что изменение отношения Шэнь Дуойи должно было возникнуть не из воздуха, но какое-то время он не мог понять причину, поэтому ему пришлось подождать, увидеть изменение и начать решать его. Подъехав к двери своего дома, он остановил машину и выключил двигатель, притворившись, что ничего не произошло, он сказал:

— Это мой брат, его зовут Хо Сюэчуань.

Шэнь Дуойи вышел из машины с книгой в руках и увидел старшеклассника, стоящего у двери.

Хо Сюэчуань от удивления сделал два шага вперед, а затем от удивления попятился. Когда Ци Шиань и Шэнь Дуойи прошли перед ним, он, наконец, понял:

— Брат! Это тот человек, которого ты привел в тот год!

Ци Шиань поднял ногу и ударил его:

— Это учитель Шэнь.

Шэнь Дуойи улыбнулся:

— Тебе не нужно называть меня учителем, ты можешь называть меня братом.

Хо Сюэчуань помог нести книги, увидел имя на обложке и тут же позвал:

— Брат Дуойи, знаешь, как я тебя узнал? Я подумал, что ты очень красивый, когда мне было восемь лет, а ты и сейчас такой красивый. Красивый! Я очень чувствителен к красивым людям!

От ворот до кабинета на втором этаже Хо Сюэчуань не переставал говорить. Шэнь Дуойи был немного удивлен и посмотрел на Ци Шианя, как бы прося о помощи. Ци Шиань подошел, отвел Хо Сюэчуаня в сторону и предупредил:

Держи рот на замке во время урока. Не веди себя так, будто болтаешь у входа в деревню. Это раздражает.

Хо Сюэчуань резко кивнул:

— Понятно, теперь я буду учиться!

Стол большой, и Шэнь Дуойи разложил несколько учебников. Он не был репетитором несколько лет, и какое-то время чувствовал себя добрым. Хо Сюэчуань еще не забыл о своем деле и достал из кармана лист бумаги, густо исписанный вопросами.

— Брат Дуойи, я слышал, что ваш друг работает в развлекательной компании. Я хотел бы задать вам несколько вопросов, — Хо Сюэчуань немного смутился, — на самом деле, здесь их слишком много.

Шэнь Дуойи ответил:

— Твой брат сказал, что ты хочешь сдать экзамен в драматическую академию. Кажется, ты очень настроен. Если ты хочешь посоветоваться о чем-нибудь, я найду время, чтобы помочь тебе.

Хо Сюэчуань взволнованно развернул лист:

— Популярный молодой студент Ван Хаоянь не полагается на своего отца-босса в плане ресурсов. Это правда или обман? предать гласности скандал с Линь Доном? Новая королева

кино и известный режиссер вместе? Быстрее прославиться с второстепенной роли или стать айдолом?

Голова Шэнь Дуойи гудела, все вопросы были сплетнями? Он вытащил бумагу, похлопал по книге и торжественно приказал:

— Это не твое дело, а теперь посмотри на этот вопрос, перечисли формулы и расскажи о ходе мысли.

Лицо Хо Сюэчуаня помрачнело:

— Г-н Шэнь довольно свиреп. Он был так хорош, когда в том году уютно устроился на кровати моего брата.

Ци Шиань вообще не уходил далеко, просто стоял за дверью, чтобы наблюдать, изначально хотел войти и преподать Хо Сюэчуаню урок, но, услышав это предложение, сдержал шаг. Он повернулся боком, заглянул в комнату и увидел, что кончики ушей Шэнь Дуойи уже покраснели.

Через два долгих часа Шэнь Дуойи передал Хо Сюэчуаню столько знаний и навыков, сколько было возможно, и даже не удосужился выпить воды. У этой семьи есть несколько небольших зданий в военном городке, и это принадлежит генералу Хо. После лекции Ци Шиань спустился вниз с Шэнь Дуойи и представил:

— Моя мать занята на кухне, а мой отец занят в военном конструировании, мой дед с товарищами утром катался на лошадях, и он, вероятно, вернется, когда еда будет готова.

Шэнь Дуойи спросил:

— Фамилии вашего брата и тёти?

— Да...мой характер похож на мамин, — сказал Ци Шиань, как будто ему было скучно, наблюдая за едой, — я покажу тебе окрестности и вернемся пообедать позже.

Он побродил с Шэнь Дуойи и направился прямо к другому зданию.

— Здесь живут мои родители и тут моя старая комната, — Ци Шиань принял позу мастера и повел Шэнь Дуойи посетить здание. Шэнь Дуойи вспомнил об этом, как только вошел в дверь, и понял, что этот человек хочет, чтобы он снова посетил то старое место.

Тогда он не смотрел внимательно, но сейчас у двери стояли какие-то осколки, Ци Шиань легонько толкнул другого в плечо, и они оба вошли в спальню. Пол представляет собой синий круговой узор на белом фоне, книги расставлены на ровной поверхности, куда можно положить вещи, к потолку подвешен большой мешок с песком, а на стене висят несколько пар боксерских перчаток разного цвета.

Шэнь Дуойи взял в руки «Интегрированные местные хроники»:

— Какие книги вы обычно любите читать?

Ци Шиань ответил:

— Мне нравится наблюдать за всем, но я не хочу в этом разбираться.

— Я тоже, — Шэнь Дуойи пролистал книгу, но не понял, что смеется.

Ци Шиань беззвучно подошел, повернулся, а затем поднял руки, он смог наполовину заключить Шэнь Дуойи в свои объятия и сказал:

— Ты был действительно хорош, когда прижимался к моей кровати в тот год.

Шэнь Дуойи был удивлен тем, что они были слишком близко друг к другу, поэтому он немедленно отступил на шаг и подошел к кровати. Эта защитная поза была слишком очевидной, и он почувствовал вину, и он не осмелился оглянуться на Ци Шианя.

— Сядь, не стой на месте, — Ци Шиань не глуп, он уже остро осознал, что после того, как Шэнь Дуойи сел у кровати, он пододвинул стул перед собой.

Это все равно что говорить на коленях.

Ци Шиань наклонился вперед, положив руки на колени, и обеспокоенно спросил:

— У тебя были проблемы с желудком все эти годы?

— Очень мало, — Шэнь Дуойи посмотрел на скрещенные пальцы Ци Шианя, — перед выпускным нужно было сделать много дел, и я часто пропускал приемы пищи. Дедушка болел и я был занят уходом за ним, тогда было два приступа. Остальное было во время сверхурочной работы.

— Знаешь? Я очень запутался, — засмеялся Ци Шиань, казалось бы, беспомощно, — я часто задаюсь вопросом, думал ли ты обо мне, когда у тебя были боли в животе в эти годы. Я высокомерный, и я чувствую, что ты обязательно думал об этом.

Итак, я хочу, чтобы ты думал обо мне, но я не хочу, чтобы ты чувствовал себя некомфортно, — он знал, что Шэнь Дуойи смотрит на его руки, поэтому медленно убрал скрещенные пальцы, а затем развел ладони вверх перед Шэнь Дуойи. — Я до сих пор помню, что ты был очень хорош в ту ночь, так ты помнишь, что я прикрывал тебя всю ночь?

Шэнь Дуойи посмотрел на линии на этой ладони и долго кивал:

— Помню, у вас очень горячие руки.

Ци Шиань потянулся немного ближе:

— А как насчет твоих?

<http://bllate.org/book/14608/1296140>